

К СУДЬБАМ ГЕРОЕВ

"Трагедия Севера" г. Архангельск 30 ауг 1976

ПРИЧАСТНЫЙ

Творчество

СЕМНАДЦАТЫЙ сезон работает на сцене Северодвинского театра драмы заслуженный артист РСФСР Вячеслав Дмитриев. Обаятельный, умный, в каждой роли открывающий в себе что-то неожиданное, он давно популярен у зрителей. Достаточно вспомнить несколько его работ, чтобы представить диапазон дмитриевского дарования: Ракитин в пьесе Тургенева «Месяц в деревне», Антуан Плишер в «Альберте Эйнштейне» Погодина, Яков Бардин во «Врагах» Горького, Чешков в «Человеке со стороны» Дворецкого... Актер творческий в полном смысле этого слова, Дмитриев последовательно преследует одну главную цель — правдиво сыграть многогранную человеческую судьбу. Задача сложнейшая — и как часто Дмитриев бывает недоволен собою! Чем легче, быстрее и (что, по его мнению, особенно опасно) привычнее идет работа, тем больше он недоволен... Его герои рождаются в долгих, порой мучительных раздумьях о жизни, о судьбах людских.

В спектакле «Золотой мальчик» по пьесе американского драматурга Одетса Дмитриев сыграл антрепренера Тома Моуди. В пьесе это хищник, сформировавшийся под натиском самых жестоких жизненных обстоятельств. Моуди одержим коммерческими идеями. Он находит талантливого боксера Джо, «золотого мальчика», и жаждет как можно больше на нем заработать. Моральные стороны дела Тома не волнуют, главное для него — деньги. У Моуди есть возлюбленная, Лорна. Видя, что юному боксеру нравится девушка и стараясь удержать Джо, Том толкает к нему свою любимую. Лорна уходит к юноше, но они оба гибнут. Моуди теряет и любимую, и деньги. И крах этот он подготовил себе сам. Дмитриев, играя Тома Моуди, раскрыл драматическую судьбу человека, сломанного уродливой жизнью. Его Тому необходимы деньги для того, чтобы не зависеть от скверных обстоятельств жизни. Потеряв Лорну, Том потерял все: ему не нужна жизнь и тем более деньги. Сквозь оголтелую толпу журналистов Моуди обреченно уходил со сцены — уходил не просто проигравший делец, а загубленный человек.

К восхищению, вызванному игрой Дмитриева, при-

шивалось чувство симпатии к душевно-чуткой личности самого актера. Гуманизм его — активный, актер открывает перед зрителями свою любовь к человеку, отстаивает лучшее в нем, право его на счастье — и обличает все, что уродует человека, обрекает его на несчастье. Дмитриеву веришь, потому что на сцене он очень естествен и прост, избегает внешних приемов, «театральной игры». Но за простотой его всегда чувствуется огромная внутренняя

убежденность, стремление до конца разобраться в герое, в тех обстоятельствах, в которых тот действует.

Одна из самых интересных работ Вячеслава Дмитриева в последнее время — роль Селезнева в миниатюре «Квиты» из пьесы Розова «Четыре капли».

...В пустынном вагоне друг против друга сидят два пассажира. Углубленный в себя, собранный и спокойный Денисов и непоседливый Селезнев, который то шарит по сторонам глазами, то с беззащитным любопытством рассматривает соседа. Вдруг замечает шрам над бровью спутника:

— Вы не Миша Денисов будете?

Денисов долго не узнает своего одноклассника. А Селезнев-Дмитриев весь светится хитрым счастьем, по лицу блуждает самодовольная улыбка: с Мишкой Денисовым у него давний счет, шрам у того на всю жизнь остался. И можно снова ударить — морально. Ведь ему есть чем похвастать перед этим скромнягой: он заведующий ателье. Но вот Селезнев узнает,

что Денисов — лауреат Ленинской премии. Мещанская зависть начинает распинать его.

— ...Тебя в детстве еще убить надо было. Для общества. Для равенства, — изрекает он.

Завистливый демагог и злобный обыватель в своем хамстве не знает границ. И получает удар в бровь. Квиты... Селезнев, всю жизнь привыкший приспосабливаться, сразу переходит на «вы». Он не обижается на Денисо-

ва, ведь когда тот получил удар в детстве, в руке Селезнева была железка...

Селезнев в исполнении Дмитриева — тип узнаваемый, социально точный, устойчивый в своей живучести.

Вячеслав Дмитриев принадлежит к числу людей восприимчивых, внутренне беспокойных. Когда он репетирует роль в новом спектакле, эта роль словно сжигает его. Тогда он необычайно активен, азартен, молод (впрочем, ему нет еще и сорока). Но вот спектакль сыгран, и актер на время словно стихает, гаснет. Но спокойствие все равно не приходит — в эти минуты он готовится к новой работе. И за каждую новую роль он берет так, словно она решит самую важную для него проблему.

Дмитриев всегда хочет играть предельно скупю, но его скупость не бывает сухой, схематичной. Когда актер до краев наполнен жизнью своего героя, темперамент его обязательно выплеснется в нужный момент роли.

В спектакле «Ночная повесть» по пьесе польского автора Хойнски Дмитриев

сыграл роль пожилого фотографа. Фотограф — один из семи человек, которых терроризируют четверо хулиганов. Ситуация исключительная — рядом умирающий человек, но ему невозможно помочь: хулиганы никого не выпускают из помещения турбазы, т. к. человек умирает по их вине. Они ждут, когда отремонтируют машину, чтобы исчезнуть из этих мест. Активно протестует против насилья лишь молодой студент, другие пассивны. Фотограф апатичен. Он говорит мало, с усилием. Бывший узник концлагеря, фотограф хорошо знает принципы бангидитской диктатуры, но он не дрожит от страха, потому что иронично относится к жизни. Он видел всякое и понимает, что единственным противодействием силы является сила, что гуманизм есть борьба, но он не уверен: имеют ли смысл действия одного в защиту человеческого достоинства. Эту уверенность из него долго и методично выбивали.

Дмитриев сначала делает своего героя несколько загадочной фигурой. Фотограф бездействует, молчит, но его присутствие ощущаешь. Это нервноводушный человек — слишком много грусти и иронии в его глазах. Фотограф все время следит за студентом, явно симпатизируя ему. И наступает момент, когда он пытается остановить хулиганов. Нет, фотограф не поднялся на борьбу — это был обреченный жест одинокого человека. С трагической силой прозвучал в спектакле монолог фотографа. Это монолог проносит человек-гражданин, потрясенный гибелью студента, на которую тот пошел сознательно и труп которого теперь лежал перед ним. По лицу фотографа текли слезы, плечи были тяжело опущены, словно на них давила вина за смерть юноши.

И опять зрителя не покидало ощущение неразрывного единства человеческой индивидуальности Дмитриева и персонажа, которого он играл. Быть может, это единство и есть самое важное и самое острое впечатление от игры актера Вячеслава Дмитриева в целом.

А. МАСЛЮКОВА.

На снимке: заслуженный артист РСФСР В. Дмитриев.

Фото Э. Зеленина.